

Piotr A. Owsiański

Uniwersytet Jagielloński w Krakowie

Michał Mordań

Uniwersytet w Białymstoku

ЗАПИСЬ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ XIX ВЕКА «О РОДИВШИХСЯ» В АСПЕКТЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ И КОДИКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

An Entry in a Russian Parish Register of Baptisms *Akta Urodzonych* from the 19th Century in the Light of a Textlinguistic-Codicological Research

ABSTRACT: The paper, which is a textlinguistic-codicological analysis, presents an attempt to show the specific features of the Russian administrative language in the registrations in the parish register from Busko-Zdrój of the 19th century. The aim of the exploration is to answer the question whether the examined annotations can be regarded as a pattern of the registration in a parish register and so as a text type. The author focuses on the structure and characteristics of the different registrations. The background for such defined research area is the outlining of structure and function of the parish registers and their notes.

KEYWORDS: parish register, text linguistics, text, textuality

1. Вступительные замечания, цель и обзор состояния исследований

Настоящая статья является попыткой междисциплинарного анализа исторического текста – русскоязычной записи в метрической приходской книге (часть *О родившихся*). Она представляет собой синтез исследовательских методов из области лингвистики текста (текстологии)¹ и кодикологии.

Copyright © 2021. Piotr A. Owsiański. Michał Mordań. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-Non Commercial-NoDerivatives 4.0 International license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the article is properly cited, the use is non-commercial, and no modifications or adaptations are made.

¹ Лингвистика текста (текстология) является сравнительно молодой областью языкознания. Ее начало датируется 60-ми годами XX века, хотя предшествующие идеи текстологического характера

Целью данных синхронических исследований является анализ текста римско-католических записей, составленных на русском языке в книге *Актів «О родившихся» с 1869 по 1878 г. (Akta Urodzonych od 1869 do 1878 r.)*. Этот документ хранится в приходской канцелярии римско-католического костела в честь Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии в городе Буско-Здруй², расположенном в Келецкой земле. Цель данного анализа является актуальной в связи с появившимся в последнее время исследовательским интересом к истории данного общества и остающимися в тесной связи с ней широко распространенными вопросами, касающимися различных исторических документов. Следует заметить, что метрические книги, к которым относятся книги (части) о родившихся / крещенных, благодаря их высокой степени аутентичности, объективизма, скрупулезности и актуальности, являются в настоящее время интересным объектом разного рода научных исследований³. Большой ценностью документов такого типа является также и то, что они включают в себя данные о представителях всех общественных слоев:

– к сожалению забытые, восходят еще к работам лингвистов, объединившихся вокруг Пражского лингвистического кружка (см. V. Mathesius, *Zur Satzperspektive im modernen Englischen*, „Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen” 1929, № 155, S. 202-210; E. Beneš, *Die funktionale Satzperspektive. Thema – Rhema – Gliederung im Deutschen*, „Deutsch als Fremdsprache” 1967, № 1, S. 23-28; E. Beneš, *Thema – Rhema – Gliederung und Textlinguistik*, [in:] *Studien zur Texttheorie und zur deutschen Grammatik. Festgabe für Hans Glinz*, red. H. Sitta, K. Brinker, Düsseldorf 1973, S. 42-62; F. Daneš, *Typy tematických poslopnosti v textu (na materiale českého textu odborného)*, „Slovo a Slovesnost” 1968, 29, s. 125-141; F. Daneš, *Zur linguistischen Analyse der Textstruktur*, „Folia Linguistica” 1970, 4, S. 72-78). В настоящее время исследования лингвистики текста в ее разных проявлениях ведутся в основном польскими и немецкими учеными. Однако интересные работы, касающиеся этой области науки, принадлежат отдельным ученым из англосакских и скандинавских стран, а также ученым из России (см., например, З.Я. Тураева, *Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика*, Москва 1986; К.А. Филиппов, *Лингвистика текста. Курс лекций*, Санкт-Петербург 2003; И.Р. Гальперин, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва 2017; Е.В. Комлева, *К вопросу о параметрах текстуальности*, «Вестник ОГУ» 2011, № 17, с. 146-151, [в:] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-parametrah-tekstualnosti/viewer> [27.12.2020]; В.Е. Чернявская, *Лингвистика текста. Лингвистика дискурса*, Москва 2018) и Испании. Следует также упомянуть работу Стефаны Димитровой и Рады Каршаковой (см. S. Dimitrova, R. Karshakova, *Bulgarian Text Linguistics – Present State and Prospects*, [in:] *Text – Fachwort – Übersetzen. Beiträge eines Kolloquiums in Sofia/Bulgarien*, red. P. Godglück, Frankfurt/Main 1992, S. 9-41), в которой представлены результаты текстологического анализа в рамках болгарского языкознания.

² Буско-Здруй (польск. *Busko-Zdrój*) – город – центр повета, расположенный в Свентокшиском воеводстве (области) в ок. 50 км от столицы воеводства – г. Кельце. В анализируемом нами документе название города появляется в формах *Буск* (*Бускъ*) или *Буско*.

³ L. Dacewicz, *Stabilność konwencji w tekstach ksiąg metrykalnych w zaborze rosyjskim*, [w:] *Konwencja i kreacja w tekstach kultury*, red. M. Karwatowska, R. Litwiński, A. Siwec, Lublin 2016, s. 220; H. Duszyński-Karabas, *Sposoby identyfikacji osób w księgach parafialnych parafii prawosławnych na Kujawach wschodnich i ziemi dobrzyńskiej na przełomie XIX i XX wieku*, „Acta Polono-Ruthenica” 2017, XXII/3, s. 18.

Сегодня все большее значение приобретают многоаспектные исследования метрических книг, веденных приходами, и содержащих записи крещенных, бракосочетавшихся и умерших. Их используют для изучения истории данного прихода, определения численности, а также описания литургической жизни прихожан. Кроме того, они часто служат источником общественно-экономических, демографических (при историческом подходе) и ономастических исследований. Все популярнее становятся генеалогические исследования, о чем свидетельствует обращение в церковные и государственные архивы людей, ищущих своих предков и генеалогические корни. Ценностью метрических книг является их достоверность – они находились под контролем церковных и гражданских властей, охватывали представителей всех слоев общества и создавались немедленно после совершения данного события. Неоценимым фактом является также количество содержащейся информации в составляемых в прошлом метрических актах, в отличие от современных лаконичных записей⁴.

Рассматриваемый нами тип документов до сих пор не был объектом исследований с точки зрения текстологии. Это дает возможность вписаться в ракурсы теории, касающейся анализа материала без предварительной теоретической разработки с целью генерирования общей модели на основе анализа единичных артефактов (в нашем случае: вид текста – запись в метрической книге *Liber Natorum*). В связи с этим запись в книге является текстом⁵ в структурном смы-

⁴ G. Sztandera, *Akta metrykalne parafii Korczew*, „Biuletyn Szadkowski” 2015, t. 15, s. 225-226, [w:] http://repozytorium.uni.lodz.pl:8080/xmlui/bitstream/handle/11089/13447/11-225_235-Sztandera.pdf?sequence=1&isAllowed=y [02.12.2020].

⁵ В этом месте необходимо уточнить, что само понятие *текст* не было до сих пор однозначно определено (см. А. Wilkoń, *Spójność i struktura tekstu*, Kraków 2002, s. 7; S. Grucza, *Lingwistyka tekstu – jej przedmiot i cele cząstkowe badań*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009, s. 98; M. Rzeszutko-Iwan, *Pojęcie tekstu w badaniach tekstologicznych*, [w:] *Lingwistyka tekstu...*, s. 57). Одну из возможных дефиниций предлагает Хадумод Бусман (H. Bußmann, *Lexikon der Sprachwissenschaft*, Stuttgart 1990, S. 776). По ее мнению, текст является формой коммуникативного выражения языковой деятельности, детерминированной – с одной стороны – внешними прагматическими критериями, характерной для конкретной ситуации и являющейся ответом на ожидания адресата текста, а – с другой стороны – с помощью эндогенных языковых черт когерентной структуры, выходящей за рамки предложения. Эти внутренние и внешние особенности текста совместно придают форму текстуальности абстрактной единицы, которая, в свою очередь, физически реализуется на уровне *parole*. С перспективы коммуникации и прагматики текст должен быть признан как теоретически и/или функционально связанная, с точки зрения языка или языка и построения, сложная структура (S. Göpferich, *Textsorten in Naturwissenschaften und Technik. Pragmatische Typologie, Kontrastierung, Translation*, Tübingen 1995, S. 56-57). Такой дефиниции придерживается также Вальдемар Чахур (W. Czachur, *Miejsce lingwistyki tekstu w kanonie przedmiotów uniwersyteckich w kształceniu filologicznym w Polsce i w Niemczech. Lingwistyka tekstu w polskich i niemieckich podręcznikach*, [w:] *Lingwistyka tekstu...*, s. 298), который утверждает, что «[...] лингвистика текста определяет место текста в общественном и культурном контекстах, учитывая при этом когнитивные и коммуникативные подходы к его анализу».

сле, суть которого выходит за пределы единицы, которой является предложение, становясь в итоге элементом высшего ряда, а впоследствии – объектом лингвистических исследований.

Исходя из основ коммуникативно-прагматической концепции, текст должен считаться одним из элементов коммуникации и одновременно элементом, детерминированным этой коммуникацией. Таким образом он становится тематической единицей, создание которой связано как с правилами формирования этих единиц, так и с отношением между самим текстом и языковым действием⁶, которые вместе должны выполнить определенную прагматическую и коммуникативную функции⁷ во внетекстовой действительности, в которой происходит коммуникация⁸.

Настоящая статья является продолжением и расширением исторических исследований текстовых жанров (к которым относятся литературные, религиозные, историографические утилитарные, специальные, юридические и др. тексты)⁹. Необходимо, однако, уточнить, что нижеприведенный анализ записей в метрической книге, вписывающийся в коммуникативно-прагматическое направление исследований, является попыткой ответа на вопрос о цели возникновения текста, реализованного (реально или потенциально) в конкретной коммуникативной ситуации с учетом времени, места и обстоятельств его появления и рецепции в контексте социокультурных обусловленностей¹⁰. Следовательно, мы придерживаемся мнения Вольфганга Хайнемана¹¹ о том, что в пределах данной

⁶ I. Rosengren, *Texttheorie*, [in:] *Lexikon der Germanistischen Linguistik*, red. H.P. Althaus, H. Henne, H.E. Wiegand, Tübingen 1980, S. 276.

⁷ W. Hartung, *Kommunikationsorientierte und handlungstheoretisch ausgerichtete Ansätze*, [in:] *Text und Gesprächslinguistik*, red. K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S.F. Sager, Bd. 1, Berlin – New York 2000, S. 83.

⁸ S. Gucza, *Od lingwistyki tekstu do lingwistyki tekstu specjalistycznego*, Warszawa 2013, s. 53, [w:] <https://portal.uw.edu.pl/documents/7732735/0/SN+2.+Sambor+Gucza+-+Od+lingwistyki+tekstu+do+lingwistyki+tekstu+specjalistycznego.pdf> [02.12.2020].

⁹ J. Wiktorowicz, *Niemiekojęzyczne badania nad historycznymi gatunkami tekstu*, [w:] *Lingwistyka tekstu...*, s. 265.

¹⁰ J. Mazur, *Styl i tekst w aspekcie pragmatycznym (Z zagadnień teoretyczno-metodologicznych)*, „Socjolingwistyka” 1990, № 9, s. 81; J. Labocha, *Lingwistyka tekstu w Polsce*, [w:] *Lingwistyka tekstu...*, s. 50; M. Rzeszutko-Iwan, *Pojęcie tekstu...*, s. 58; J. Wiktorowicz, *Niemiekojęzyczne badania...*, s. 265; K. Brinker, *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*, Berlin 2010, S. 14-15; M. Schwarz-Friesel, M. Consten, *Einführung in die Textlinguistik*, Darmstadt 2014, S. 18; E. Blachut, *Textanalyse oder Textinterpretation? Überlegungen aus textlinguistischer Sicht*, „Studia Germanica Posnaniensia” 2018, № 39, S. 92; M.Z. Feret, *Wiedza o języku w pytaniach i odpowiedziach*, Kielce 2019, s. 104; P.N. Topbaş, O. Yilmaz, *Die Korrelation zwischen Textlinguistik und Lehrbüchern anhand einer textlinguistischen Analyse von „Lagune”*, „Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi” 2019, 36 (2), p. 402, [in:] <https://dergipark.org.tr/en/pub/huefd/issue/39315/578830> [08.12.2020]; N. Morciniec, *Wprowadzenie do językoznawstwa niemieckiego*, Wrocław 2020, s. 165.

¹¹ W. Heinemann, *Textpragmatische und kommunikative Ansätze*, [in:] *Textlinguistik. 15 Einführungen*, red. N. Janich, Tübingen 2008, S. 136-137.

общественной интеракции – с прагматической точки зрения – важнейшей задачей текста является коммуникативное задание, поскольку тексты дают возможность гармонизировать человеческие действия, реализовать различные действия, передавать опыт, смысл и экспрессию, координировать общественное поведение и восприятие внутренних процессов.

Следствием прагматико-коммуникативной трактовки текста появляется возможность наблюдения общественных процессов и взаимоотношений, отражение которых можно найти в содержании закрепленного в письменном виде документа. Тем самым, настоящее исследование перемещается в плоскость социологических исследований, причем

социологический подход избегает детального обзора языковых явлений. Характеризует общественные группы с учетом объединяющих их контактов, и делает попытку [...] описать разновидности языка, обращая при этом внимание прежде всего на их место в процессе общественной коммуникации [...]¹².

Следовательно, данная точка зрения на проблему предполагает своеобразный динамизм, присутствующий как в процессе общественной коммуникации, так и в использовании языка во время протекающих познавательных процессов, происходящих в человеке в данной ситуации. Вышесказанное согласуется с выводом Ежи Жмудзкого¹³, определяющего текст как сложное языковое коммуникативное действие, которое, независимо от материальной формы слова, реализуется с помощью функционально-комплексного выражения согласно прототипным матрицам концептуализации и композиции, содержащих иллюкутивные маркеры, сигнализирующие о принадлежности к определенному типу действия. С ним говорящий или пишущий хочет достичь намеренную коммуникативную цель (способом, соответствующим конкретной ситуации). Такая позиция согласуется с принципами, сформулированными Кеннетом Ли Пайком (1912–2000), тагмемика которого признает языковое действие – т. е. производство и понимание текстов – проявлением человеческого поведения, а язык – таким действием человека, которое никогда не может быть отделено от его невербального действия и которое всегда должно анализироваться в контексте межличностных отношений. Это вытекает из факта неделимости вербальных и невербальных действий¹⁴.

Опираясь на вышеуказанные сведения, касающиеся дефиниции и природы текста, а также объекта текстологических исследований, запись в приходской

¹² S. Grabias, *Język w zachowaniach społecznych. Podstawy socjolingwistyki i logopedii*, Lublin 2019, s. 100.

¹³ J. Żmudzki, *Zur Ontologie des Textes*, [in:] *Facetten der Sprachwissenschaft: Bausteine zur diachronen und synchronen Linguistik*, red. J. Wiktorowicz, A. Just, P.A. Owsiański, Berlin 2019, S. 235.

¹⁴ K.L. Pike, *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behaviour*, The Hague 1971, p. 26.

метрической книге (здесь: запись в книге о родившихся / крещенных, *Liber Natorum / Baptisatorum*) признается специальным типом (жанром) текста¹⁵ (нем. *Textsorte*), понимаемого как общественное и языковое действие, информирующее адресата не только о сложившемся определенном гражданско-административно-юридическом факте (присвоение ребенку имени, официальное подтверждение появления на свет конкретного человека в конкретном обществе, проживающем в конкретное время на определенной географической территории), но также об определенном, инициированном обрядом крещения происшествии религиозного характера, суть которого заключается во включении ребенка в сверхчеловеческую и сверхчувственную сферу Церкви. Обсуждаемые нами записи рассматриваются здесь как отражение и физическая реализация определенной схемы, под которой понимается теоретический и абстрактный образец (текстема), построенный из минимума существенных черт, наличие которых позволяет говорить о тексте этого типа. «[Т]ексты могут в большей или меньшей степени реализовать образец, но это не меняет положения о том, что он всегда является точкой отсчета интерпретации и источником возможных контрастов для реализации неконвенциональных [текстов]»¹⁶.

Не без значения остается и то, что в научной литературе нередко продемонстрированы интересные результаты как теоретических, так и эмпирических исследований широкого тематического диапазона анализируемых текстов. «Авторы, занимающиеся историческими текстовыми жанрами, исходят из рукописей или самых ранних печатных текстов и стремятся описать текстовые жанры в исследуемом рукописном материале»¹⁷, охватывающем городские книги (вместе с содержащимися в них долговыми письмами и завещаниями), книги о траволечении, книги домашнего хозяйства (и помещенные в них энциклопедические статьи, кулинарные рецепты, советы по ведению домашнего хозяйства), а также тексты, относящиеся к религиозной жизни (Четвероевангелие, молитвы)¹⁸.

¹⁵ Дефиниция *тип текста (текстовой жанр)* неоднородна и можно ее рассматривать с разной перспективы: коммуникативно-функциональной Брикнера (K. Brinker, *Linguistische Textanalyse...*, S. 120-126), коммуникативно-прагматической Хайнемана (W. Heinemann, *Textpragmatische...*, S. 114-115), когнитивной Ассмана (J. Assmann, *Kollektives Gedächtnis und kulturelle Identität*, „Kultur und Gedächtnis” 1988, S. 9-19, [in:] https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/propylaeumdok/1895/1/Assmann_Kollektives_Gedaechtnis_1988.pdf [8.12.2020]) и Циглера (A. Ziegler, *Städtische Kommunikationspraxis im Spätmittelalter. Historische Soziopragmatik und Historische Textlinguistik*, Berlin 2003, S. 55) или операционалистской де Богранда и Дресслера (R.A. de Beaugrande, W.U. Dressler, *Eine Einführung in die Textlinguistik*, Tübingen 1981). См. также Е.В. Комлева, *К вопросу о параметрах...*

¹⁶ E. Pałuszyńska, *Analiza tekstu jako zdarzenia komunikacyjnego*, „Acta Universitatis Lodzianensis. Kształcenie Polonistyczne Cudzoziemców” 2010, № 17, s. 160; ср. также J. Mazur, *Styl i tekst...*, s. 73-74.

¹⁷ J. Wiktorowicz, *Niemieckojęzyczne badania...*, s. 265-266.

¹⁸ См. например (из-за ограниченного объема статьи приводятся только фамилии и инициалы авторов и год издания работы): F. Simmler (2002), K. Waligóra (2002), W. Czachur (2007, 2008), J. Wiktorowicz (2019). Существенно, что параллельно с изучением исторических текстов

2. Исследовательский корпус и его характеристика с кодикологической перспективы

С точки зрения кодикологии следует заметить, что происходящую из г. Буско-Здруй римско-католическую приходскую книгу *Akta Urodzonych od 1869 do 1878 r.* (т. е. *Акты «О родившихся» с 1869 по 1878 г.*) можно рассматривать как *ведомственную книгу* (нем. *Amtsbuch*), под понятием которой подразумевается объемный документ, принципиальными элементами которого являются записи, организующие и обеспечивающие определенную информацию, связанную с появлением конкретных гражданско- и публично-юридических событий. Среди основных сфер употребления ведомственных книг следует отметить документацию и обеспечение прав, бюджетные и прихода-расходные дела данного учреждения или доказательный материал заседаний и переговоров (протокольный журнал). В прошлом они нередко функционировали в качестве поддержки широко понимаемой администрации и судебного аппарата, чему могли также сопутствовать и хозяйственные дела¹⁹. Поэтому именно всевозможные виды *ведомственных книг* велись как государственными, так и городскими учреждениями, отличаясь, однако, друг от друга функцией и характером помещаемых записей (городские книги, инвентарные списки имуществ, судебные книги и т. п.)²⁰.

публикуются результаты исследований литературных, а также современных профессиональных текстов по разным видам деятельности (см. Z. Bilut (1990, 1993a, 1993b), Z. Berdychowska (1989, 1993, 1994), J. Iluk (1992, 1998), Z. Weigt (2000), S. Grucza (2003, 2006), P.A. Owsinski, A. Paluch (2020a, 2020b), A. Paluch, P.A. Owsinski (2020)). Кроме них, как польская, так и немецкая лингвистика текста располагает большим количеством работ, отражающих результаты анализов интеркультурного, переводческого и генологического характера, а также исследований отдельных типов текстов: деловых писем, анекдотов, радиотекстов, граффити, некрологов, вкладышей (например, в лекарствах), кулинарных рецептов, сводок погоды, инструкций обслуживания, матримониальных объявлений (см. M. Smykała, *Kontrastywna lingwistyka tekstu w Polsce i Niemczech*, [w:] *Lingwistyka tekstu...*, s. 282-285).

¹⁹ См. R. Kretschmar, *Amtsbücher*, [in:] *Südwestdeutsche Archivalienkunde*, 2018, [in:] <https://www.leo-bw.de/themenmodul/sudwestdeutsche-archivalienkunde/archivaliengattungen/amtsbuecher#x01> [09.12.2020]. Все дефиниции *ведомственной книги* подчеркивают то, что она имеет форму книги и упорядочена с помощью следующих друг за другом записей, оформляемых в определенное время (G. Richter, *Lagerbücher- oder Urbarlehre, Hilfswissenschaftliche Grundzüge nach Württembergischen Quellen*, Stuttgart 1979, S. 24; E.G. Franz, *Einführung in die Archivalienkunde*, Darmstadt 1993, S. 55; J. Hartmann, *Allgemeine Entwicklung des Amtsbuchwesens*, [in:] *Die archivalischen Quellen. Mit einer Einführung in die Historischen Hilfswissenschaften*, red. F. Beck, E. Henning, Köln – Weimar – Wien 2004, S. 40; R. Kretschmar, *Amtsbücher...*).

²⁰ В этом контексте следует указать на часто проводимые исследования официально-делового языка в области администрации и юстиции как с синхронической, так и диахронической точек зрения, с учетом анализов сопоставительного характера, предпринимаемых немецкими и польскими учеными (см., например, L. Hoffmann (1989), M. Becker-Mrotzek (1999), R. Piętkowa (2004), E. Malinowska (2001), M. Wojtak (2004), W. Czachur (2007, 2008)). Существенными остаются также

Что же касается приходских канцелярий, можно там выделить две главные группы книг: метрические и консисторские. Кроме того, существуют еще т. н. суммариусы²¹, блокноты для записи текущих задач, часто имеющие менее официальный характер (т. н. раптулярии)²² и, иногда, приходские хроники. Только конкретные типы книг, образующие целые серии, уже подробно отражают определенные сферы деятельности прихода, очень часто отличаясь при этом высокой степенью специализации, обусловленной содержанием записей. Записи в метрических книгах, в свою очередь, касаются конкретных публично-юридических действий, а иногда также выписки документа, соответствующего данному факту. Записи в консисторских книгах фокусируются на устройении и функционировании прихода в целом²³.

Анализируемый в настоящей работе документ (рукопись, озаглавленная как *Akta Urodzonych od 1869 do 1878 r.*) является непосредственным продолжением составленной на польском и русском языках книги *O родившихся 1864-1869 гг.*²⁴. На корешке же книги виднеется другое заглавие: *AKT CHRZTU 1869-1878*. Сохранившаяся в очень хорошем состоянии картонная суперобложка обтянута холстом, причем заслуживает внимания то, что нынешняя обложка датируется, скорее всего, 40-ми годами XX века, что подтверждает также нынешний канцлер прихода²⁵. Кроме того, на корешке помещен небольшой бумажный ярлык (68 x 22 мм) – в настоящее время частично выцветший, – имеющий сделанную старательным почерком аннотацию (заглавие), указывающую на содержимое книги и время ее использования²⁶. Рукопись толщиной в около 35 мм насчитывает 288 бумажных

работы, содержащие результаты анализов исторических текстовых жанров, в которых внимание исследователей сосредоточено на *завещании* как типе текста (см., например, L. Spáčilová (2000), S. Kaleta-Wojtasik (2001), J. Wiktorowicz (2011), W. Czachur, A. Zimmer (2018)).

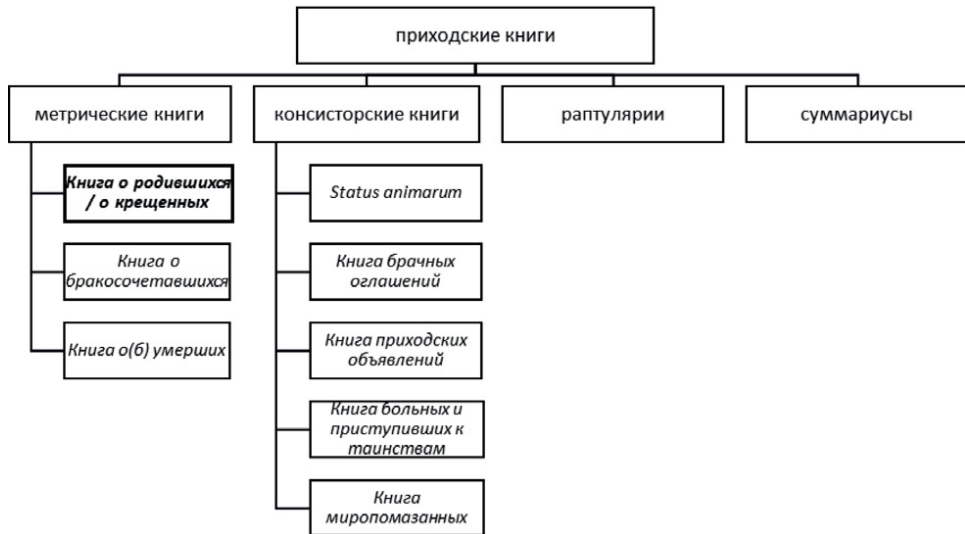
²¹ *Суммариус*, польск. *sumariusz* (< лат. *summa*) – 1) выписка из документов, произведений и т. п.; 2) список, реестр (*Словарь польского языка (PWN)*, [w:] <https://sjp.pwn.pl/szukaj/sumariusz.html> [10.12.2020]).

²² *Раптулярий*, польск. *raptularz* (< лат. *raptularius*) – книга или черновая тетрадь для записей разного типа информации, событий, анекдотов и т. п. (*Словарь польского языка (PWN)*, [w:] <https://sjp.pwn.pl/slowniki/raptularz.html> [10.12.2020]).

²³ О разновидностях метрических книг в России см. И.А. Антонова, Д.Н. Антонов, *Метрические книги России XVII-нач. XX в.*, „Rocznik Lubelskiego Towarzystwa Genealogicznego” 2010, t. 2, s. 150-152.

²⁴ Упомянутая старейшая книга, хранящаяся в приходской канцелярии, а также ее содержание ранее уже являлись объектом исследования. Результаты анализа будут опубликованы в отдельной текстолого-кодикологической работе.

²⁵ Такое положение вещей подтверждено также наклейкой на обложке, содержащей наименование книги. Вокруг заглавия переплетавший книгу местный типограф, книжник и переплетчик поместил название своей мастерской вместе с адресом и номером телефона, расположив их по окружности вышеупомянутой наклейки. В этом месте приносим сердечную благодарность г-ну Збигневу Хривняку (panu Zbigniewowi Hrywniakowi) за оказанную помощь, доброжелательность, профессионализм, а также за ценные замечания и указания, которые оказались необходимыми во время работы над настоящей статьей.

1. Классификация римско-католических приходских книг

(собственная разработка и на основе: J. Waluś, *Księgi metrykalne Pomorza Zachodniego*, „Colloquia Theologica Ottoniana” 2010, № 1, s. 142).

нелинованных листов размером 318 x 193 мм, с обеих сторон во внешнем верхнем углу пронумерованных карандашом с помощью арабских цифр. Листы дополнительно снабжены полями неодинаковой ширины, меняющимися в зависимости от пишущей руки (25-40 мм). На полях отдельных страниц изредка можно найти дополнительные сведения на польском (чаще всего записанные в первой половине XX века) или русском (реже и обычно в случае более старых аннотаций) языках, говорящие о дате и месте смерти данного человека или о вступлении в брак. Обращает внимание также и то, что между 44 и 45 страницами рукописи (между записями от 26.07.1870 и 27.07.1870) помещено определение суда о смене фамилии субъекта одной из записей. Наличие этого документа не влияет на смену нумерации страниц. Кроме того, дважды (как приложения к записям № 60/1877 и 64/1872) можем встретить две бумажные, с обеих сторон записанные немецким языком, почтовые карточки (148 x 105 мм) от 17.07.1942 и 22.01.1944, являющиеся одновременно служебным уведомлением об обстоятельствах смерти данного человека, отправленные загсом г. Бендзин (нем. *Bendsburg in Oberschlesien*) в адрес приходской канцелярии в г. Буск. Обе почтовые карточки прикреплены к соответствующему листу с помощью обрезка белого шнура.

Общее состояние рукописи, записанной до 553 страницы включительно, в которой констатируется наличие нескольких писательских рук²⁷, следует оценить

²⁶ В оригинале: *Urodzonych/ 1869-1878 r.*

²⁷ Последовательно под отдельными записями помещается подпись настоятеля, подтверждающая истинность содержащихся в них данных. Такую же практику можно заметить в более хронологически ранней книге, причем изменение языка текста на русский язык не вызвало

как хорошее. Не наблюдается серьезных повреждений, вычеркиваний, выцарапываний и других следов, отрицательно влияющих на расшифровку содержания документа. Исключением являются очень спорадические повреждения листов (разорванные места) или перечеркивания 1/3 части поверхности страницы, что является, по-видимому, результатом ошибочной записи. Во внешнем левом углу каждой страницы регулярно наличествуют загрязнения, возникшие вследствие частого пользования книгой.

Поскольку книга является продолжением старейшего реестра родившихся в приходе г. Буск, документ составлен полностью на русском языке. Такое положение вещей соответствует введенному царской администрацией в 1868 г. распоряжению – обязывающему до времен Первой мировой войны – о ведении документации такого типа исключительно на русском языке²⁸.

Структура книги имеет хронологический характер, т. е. ее части определены записями, совершенными в календарном году, в котором были окрещены дети. В верхнем правом краю каждой страницы виднеется печать с фамилией декана (т. е. благочинного) Стопницкого благочиния²⁹: *X.A. GAWRONSKI*. На ранте страниц, рядом с каждой записью, добавочно виднеется название принадлежащей приходу местности, из которой происходил ребенок. Эта практика была перенята из более раннего документа, в котором смена языка записи не оказывала на нее влияния, например: *Збродзице*³⁰ (1869:186)³¹, *Костки*³² (1870:27), *Надоле*³³ (1871:75), *Бронина*³⁴ (1872:12), *Буськ*³⁵ (1873:161), *Лажевники*³⁶ (1874:73), *Сесла-*

никаких изменений в этой практике, имеющейся также во второй книге этой серии, например: *Ксиондзь Матеушь Лойковски*, *Ксиондзь Эмильянь Биернацкий (Администратор Прихода Буськ)*, *Кс. Воицьехъ Лятосиньский*, *Кс. Доминиць Мильберть*, *Кс. И. Беднарски*. По почерку, который не меняется вместе со сменами настоятелей, можно констатировать, что в канцелярии работал нигде не упомянутый человек, отвечающий за ведение приходских книг. Такой сотрудник оформлял запись, внизу которой настоятель (как лицо, управляющее приходом) лишь подписью заверял написанное. Только в единичных случаях можно распознать автора записи, поскольку почерк всего текста был тождественен почерку, присущему подписи администратора прихода. Относящиеся к значительно позднему времени (половина XX в.) замечания, сделанные на полях листов (например, о смерти человека, которого касается запись), отличаются разным почерком и только изредка содержат подпись (в виде визы) лица, написавшего это замечание.

²⁸ Ср. J. Waluś, *Księgi metrykalne...*, s. 144.

²⁹ Стопница (польск. *Stopnica*) – город в Свентокшиском воеводстве, отдаленный от современного центра повета (т. е. г. Буско-Здруй) на ок. 16 км в восточном направлении; раньше – центр Стопницкого повета (до 1915 года).

³⁰ польск. *Zbrodziejce*.

³¹ (1869:186): 1869 – год, 186 – номер акта в данном году.

³² польск. *Kostki*.

³³ польск. *Nadole* (в настоящее время одна из улиц г. Буско-Здруй, название которой, после включения местности в административные границы города, не подверглось реинминации).

³⁴ польск. *Bronina*.

³⁵ польск. *Busko*.

³⁶ польск. *Łagiewniki*.

*вице*³⁷ (1875:45), *Кавчице*³⁸ (1876:20), *Зблудовице*³⁹ (1877:8), *Овчари*⁴⁰ (1878:14).

После каждой части – т. е. по истечении каждого года – помещен добавочно в виде таблицы перечень всех крещенных в данном году с соотношением отдельных имен и фамилий с конкретным номером акта. Новая серия записей, охватывающая следующий год, проводится под четким замечанием (подчеркнутым толстой чертой) о начале данного (нового) года. Кроме того, записи крещений от 1869⁴¹, 1870⁴², 1871, 1873 и 1878 гг. заканчиваются завершающим данный год актом, сформулированным Стопницким благочинным, об утверждении совершенных записей:

1) *Деканъ Стопницкого Деканата/ При повѣркѣ книги этой я нашолъ/ что дваста пять Актвъ о рожденныхъ/ въ 1869 году въ приходѣ Буско, написаны/ въ ней правильно и с другимъ/ экземпляромъ сходно./ Г. Бускъ Августа 7¹/₁₉ дня 1870 года/ Кс. Ан. Гавронски;*

2) *При повѣркѣ книги этой за 1871 годъ я нашолъ что сто девя/нсто четыре Акта о рожденныхъ въ приходѣ Буско/ написаны в ней правильно и съ другимъ экземп/ляромъ сходно./ П. Бускъ Ноября 2¹/₁₄ дня 1872 года/ Кс Ан Гавронски;*

3) *Деканъ Стопницкого Деканата/ При повѣркѣ книги этой я нашолъ/ что сто шестьдесятъ одинъ Актвъ о рожден/ныхъ въ 1873 году въ приходѣ Буско, напи/ саны правильно и съ другимъ экземпляромъ/ сходно./ П. Бускъ Октября 3¹/₁₅ дня 1874 года/ Кс. Ан Гавронски/ Стопн. Деканъ.*

На последней странице книги (576) виднеются также две четырехстрочные колонки записанных карандашом цифр, которые можно интерпретировать как даты (год), и ближе неопределенные двух- и трехцифровые числа (?). Ниже находится также замечание длиной в десять строк, написанное на русском языке в 1869 году Стопницким благочинным Кс. Антонием Гавронским, придающее рассматриваемой рукописи официальный характер. Далее виднеется подпись священника, заверенная служебной круглой печатью с помещенной на ее окружности информацией о принадлежности места и прихода Стопницкому повету и Стопницкому деканату (т. е. благочинию):

Деканъ Стопницкого Деканата/ Въ книгѣ этой Уникатъ названной/ для записи Актвъ Гражданского/ Состоянія о рожденныхъ въ приходѣ/ Буско находится про- номерованныхъ/ и печатью Х.А.GAWRONSKI снабженныхъ пять/сотъ семьдесятъ шесть страницъ/ что своею подлинною подписью съ/ приложеніемъ офиціальной пе/чати удостоверяю ~/ Г: Стопница 10¹/₂₂ Ноября 1869 г./ Кс Ан Гавронски.

³⁷ польск. *Siesławice*.

³⁸ польск. *Kawczyce*.

³⁹ польск. *Zbludowice*.

⁴⁰ польск. *Owczary*.

⁴¹ Протокол благочинного – исключительно – помещен на странице, предшествующей странице с таблицей.

⁴² Протокол благочинного помещен вдоль внутреннего края страницы в области таблицы.

3. Исследовательский корпус и его характеристика с текстологической перспективы

Запись в приходской книге г. Буск несомненно функционирует как публичный акт гражданского состояния⁴³, обладающий законодательной силой.

Следует вспомнить, что акты гражданского состояния выросли из церковных метрик крещения, брака и смерти, которые изначально велись исключительно для церковных нужд. Начало регистрации гражданского состояния в Европе, в том числе в Польше, связано с историей римско-католической Церкви, а точнее – с Тридентским собором, созванным в 1545 году папой Павлом III с целью предотвращения последствий реформации, и в дальнейшем перенесенным в 1547 году, из-за чумы в Болонию. [...] Этот собор [...] завершился в 1563 году, навсегда оставляя прочный след на актах гражданского состояния путем введения обязанности регистрации рождений, смерти и браков. В 1577 году польские священники приняли решения Тридентского собора и к этому времени надо бы было относить организацию регистрации гражданского состояния в Польше⁴⁴.

Вместе с таким актом реализуются определенные многоплановые действия юридического характера, поскольку составление соответствующей записи несомненно выполняет несколько функций, существенных с точки зрения лингвистики текста. В главной мере можно здесь выделить 1) семантико-прагматическую функцию, т. к. реципиент текста информируется о совершении определенного юридического (присвоение имени ребенку, официальное подтверждение рождения конкретного человека в данном обществе в определенное время на конкретной географической территории) и религиозно-сакрального факта, свидетельствующего о включении окрещенного ребенка в общину верующих Церкви. Кроме того, записи такого типа несомненно выполняют 2) меморативную функцию и неразрывно связанную с ней 3) доказательную функцию, т. к. содержат данные конкретных лиц и сообщают о действиях публично-юридического характера, а также о самом факте выписки соответствующей справки, подтверждающей данное действие.

Поскольку завещание с точки зрения юридических законов формируется только одним субъектом (наследодателем), обуславливающим совершение определенного юридического действия, постольку в случае записи в метрической книге (в части) *О родившихся* таких элементов насчитывается больше. Так вот

⁴³ Cp. L. Dacewicz, *Stabilność konwencji...*, s. 219; L. Dacewicz, *Struktura i treść notacji metrykalnych kościoła rzymsko-katolickiego w okresie zaboru rosyjskiego w diecezji wileńskiej*, „Studia Wschodniosłowiańskie” 2016, t. 16, s. 381.

⁴⁴ W.M. Hrynicki, *Organizacja rejestracji stanu cywilnego w Polsce w ujęciu historycznym*, „Ius Novum” 2016, № 4, s. 359, [w:] https://iusnovum.lazarski.pl/fileadmin/user_upload/oficyna/Ius_Novum_4-16_24-W.Hrynicki.pdf [15.10.2020]. Об истории православных метрических книг на территории России см. И.А. Антонова, Д.Н. Антонов, *Метрические книги России...*, с. 149-170.

возникновение такого текста обусловлено следующими двумя действующими субъектами (*agens*):

1) лицо, которое, по принципу предусмотренных для него законом компетенций, совершает запись (= канцелярский писарь, священник, настоятель),

2) лицо, по заявлению которого совершается аннотация (= отец ребенка или родители⁴⁵),

а также одним постоянным элементом – пассивным адресатом действия, появление которого является в окончательном итоге *conditio sine qua non* всего действия (*patiens*) (= родившийся ребенок). Факультативно могут появиться также наблюдатели (свидетели) заявления, в присутствии которых подается ходатайство об оформлении записи. В таком случае можно причислить их вместе с заявителем к действующим субъектам (*agens*). Характерным является и то, что само крещение совершалось в день оформления акта, в котором говорится о происшедшем таинстве.

Текст каждой записи сильно формализован, т. е. отличается ясной структурой, в пределах которой ее составляющие элементы образуют определенное синтаксическое, логическое и информативное целое с предусмотренной информационной задачей, погруженной в определенные обстоятельства со ссылками на другие тексты, возникшие в ходе пользования книгой (например, замечания и дополнения на полях). Каждая такая когерентная запись построена по одной и той же схеме, независимо от пишущей руки и настоятеля – управляющего приходом и отвечающего за ведение документов такого типа. Следует, однако, заметить, что составные элементы текста записи четко не отделены друг от друга⁴⁶.

На основе анализа отдельных записей можно однозначно констатировать, что каждая из них содержит вышеприведенные элементы, представленные всегда в той же самой последовательности:

[интродукция вместе с указанием названия местности] *Состоялось въ Посадѣ Бускѣ [точная дата, записанная прописью] пятнадцатого двадцать седьмого мая⁴⁸ тысяча/ восемьсотъ шестьдесятъ восьмого года [точное время] в три/*

⁴⁵ В исключительных ситуациях заявителем мог выступать другой человек, см., например, запись № 68 от ¹⁵/₂₇ мая 1875 года: «[...] Явилась лично/ Марианна Чапля пятьдесятъ два года отъ роду./ повивальная бабка жительствующая въ Збродзицахъ [...]».

⁴⁶ Русскоязычные римско-католические записи второй половины XIX в. не всегда имели нарративную форму. Например, в приходах Гродненского благочиния Виленской (Вильнюсской) епархии, также принадлежавшей в то время Российской Империи, но находившейся вне Королевства Польского, были в употреблении метрические книги с напечатанными на их страницах табличными формулярами, в которые вписывались соответствующие данные (см. L. Dacewicz, *Struktura i treść...*, s. 370-373).

⁴⁷ См. комментарий № 45.

⁴⁸ Интересным является то, что дата указана как по юлианскому, так и по григорианскому календарю, причем оба числа записаны непосредственно друг за другом, без каких-либо разграничений.

1) интродукция	каждый раз содержащая название местности
2) датировка	всегда записываемая прописью (никогда с использованием цифр)
3) время	время, в которое явился в приходскую канцелярию заявитель со свидетелями
4) заявитель (отец ребенка или другое лицо ⁴⁷)	всегда с указанием возраста и места жительства (в более поздних русскоязычных записях также с указанием точного адреса), а иногда также с указанием социального сословия или профессии
5) свидетели, сопутствующие заявителю	всегда с указанием их возраста и места проживания
6) цель визита в приходскую канцелярию	предъявление ребенка, определение его пола
7) обстоятельства рождения ребенка	дата, место, время
8) мать ребенка	всегда с указанием ее имени, девичьей фамилии и возраста
9) информация о крещении ребенка	дата; лицо, совершающее обряд крещения, а также, обязательно, имя (имена), присвоенное (присвоенные) ребенку
10) имена и фамилии восприемников	обычно с указанием места проживания
11) завершение	информация о прочтении настоятелем акта, а также о его подписании с указанием повода отсутствия подписей остальных сторон, т. е. по поводу их неграмотности
12) подпись настоятеля (полностью или в виде визы)	

часа пополудни. Явился лично [личные данные отца ребенка / другого заявителя] Юзефъ/ (фамилия отца ребенка)⁴⁹, [профессия] извозчикъ, [название места проживания] жительствующий в де/ревне Зблудовице, [возраст] двадцати двух лтъ отъ роду, в/ присутствии [личные данные 1. свидетеля] Мацгя (фамилия свидетеля) [возраст] тридцати девяти а также [личные данные 2. свидетеля] Яна (фамилия свидетеля)/ [возраст] сорока лет отъ роду, [название места проживания свидетелей] жительствующицх/ в деревне Зблудовице, [цель визита в приходскую канцелярию] и предъявили/ нам младенца мужского пола, [дата, место и время рождения ребенка (записанные прописью)] объявляя,/ что онъ родился в деревне Зблудовице сего/ же числа в четыре часа утрюмь от законной/ его жены [имя и девичья фамилия матери ребенка] Маряны, урожденной (девичья фамилия матери ребенка)/ [возраст] двадцати летъ отъ роду. Младенцу тому при/ Святомъ Крещении [дата крещения и лицо, совершающее таинство], совершенномъ сего числа Священникомъ Августиномъ Чарнацкимъ [имя ребенка]

⁴⁹ Фамилии субъектов анонимизированы (здесь и дальше).

дано/ имя Станиславъ, а восприемниками были/ [личные данные 1. восприемника (крестного отца)] Бартломей (фамилия) и [личные данные 2. восприемника (крестной матери)] Стефанія (фамилия). [завершение] Актъ сей/ объявляющему и свидетелямъ прочитанъ и затемъ/ нами подписанъ, присутствующие же безграмотны. [подпись настоятеля].

Рассматриваемые в настоящем исследовании записи на русском языке соответствуют в отношении 1:1 польскому тексту-прототипу, имеющемуся в предыдущей книге. В связи с этим их можно считать непосредственным продолжением польско- и русскоязычных записей в серии метрических книг, отличающихся только изменением языкового кода записей. Наблюдается их полный изоморфизм, поскольку содержание и вытекающая из него познавательная ценность выражена одинаково, что, скорее всего, объясняется тем, что канцелярский писарь, оформляя русскоязычный текст, точно придерживался польской схемы также и во второй книге этой же серии.

В каждой записи, представляющей собой все же локутив, можно обнаружить декларативный речевой акт, в котором писарь каждый раз объявляет о создании нового положения вещей путем присвоения ребенку имени:

- 1) [...] *Дитяти этому при святомъ крещеніи совершенномъ сего числа ксендозомъ Эмильяномъ Бърнацкімъ дано имя Чеславъ [...];*
- 2) [...] *Младенцу сему при Святомъ крещеніи совершенномъ ксендозомъ Доминикомъ Мильбертъ дано имя Енджей (Jędrzej) [...];*
- 3) [...] *Младенцу этому при Святомъ Крещеніи совершенномъ сего числа дано имена Антоній Юзефъ [...].*

Кроме того, в тексте не отмечено никаких цифр (не принимая во внимание номера акта) и сокращений. Исключением являются только расположенные на полях листов приписки XX века, где дата оформляется арабскими (день и год) и римскими (месяц) числами. Запись названия конкретного месяца отличается отсутствием последовательности, т. к. в этом месте встречаются также арабские числа или названия месяцев, записанные прописью:

- 1) (имя и фамилия мужчины) *dnia czwartego lipca 1936 r. w kościele paraf. Busko zawarł związek małżeński z* (имя и фамилия женщины)/ [виза священника];
- 2) (имя и фамилия мужчины) *zmarł w Chotelku/ dnia 25.12.1950 r. akt zejścia Nr. 54/50 (U.S.C. Busko-Zdrój L.p. 99/51);*
- 3) (имя женщины) *z* (девичья фамилия, записанная в форме Р.п. м.ч.) (фамилия по мужу) *zmarła/ w Welczu dnia 2/XII.1951 r. Nr. aktu zejścia w U.S.C. w Busku-Zdroju Nr. 87/51.*

В тексте записи отсутствуют иностранные (латинские, польские) вкрапления, а также отклонения от общепринятых в это время орфографических правил. Единичные отступления имеют идиолектный характер или вытекают из того,

что русский язык не был родным для человека, оформляющего запись в книге. В конечном итоге эти отклонения в значительной мере не осложняют рецепцию и интерпретацию текста.

4. Заключительные замечания

Приходские книги, тесно связанные между собой, относятся к канцелярскому дискурсу, рассматриваемому в общественно-историческом ракурсе. Здесь следует упомянуть о том, что приходская канцелярия была учреждением, выполняющим определенную общественную функцию в виде ведения учета не только верующих, но и всех жителей данного прихода – членов данной языковой и культурной общности. Вполне логично, что с течением времени выработался определенный узус оформления документов, который нередко использовался независимо от языка, на котором создавались записи, представлявшие собой взаимоотносящиеся и взаимодополняемые общественные действия, ведущие к достижению коммуникационной цели в упорядоченной структуре канцелярии. Учитывая интертекстуальность создаваемых в приходе записей, а также отношение текста к территории его языкового действия и функционирования во внеязыковой действительности, можно предположить, что между ними существует своего рода причинно-следственная связь, проявляющаяся в интердепенденции вышеуказанных факторов⁵⁰.

Опираясь на выводы Викторовича⁵¹, следует, в свою очередь, подчеркнуть, что первичные тексты появляются не с информативной целью. Их назначение – реализация социального действия, важного для представителей данного сообщества. Таким образом, тексты и типы текстов следует воспринимать как продукт интеракции и как саму интеракцию, детерминированную общественными, культурными и коммуникационными потребностями данной языковой общности.

Запись в метрической книге *О родившихся*, по нашему мнению, является еще не рассмотренным исследователями текстовым жанром, заслуживающим пристального внимания. Кроме того, ее можно воспринимать как линзу, которая дает возможность наблюдать за историческим развитием определенного сообщества. Следует помнить, что «зафиксированный» письменный язык является отражением межличностных отношений в данном сообществе.

Анализ содержания и структуры записей ясно указывает, что каждый такой акт оформлялся идентичным образом с языковой и концептуальной точек зрения. Он соответствует схеме, действующей в предыдущей книге той же серии, независимо от языка записи (язык был изменен властью в 1868 году). Знакомство с содержанием русскоязычных римско-католических записей приводит к выводу,

⁵⁰ M. Bralska, W. Czachur, *Historische Textsortenlinguistik. Einige Ueberlegungen zu ihren Zielen und Methoden*, [in:] *Wort und Text. Bestandsaufnahme und Perspektiven*, red. W. Czachur, M. Czyżewska, A. Frączek, Warszawa 2009, S. 224-225.

⁵¹ J. Wiktorowicz, *Zur Textsortenklassifikation in der deutschen Kanzleisprache in Krakau*, [in:] *Aufgaben einer künftigen Kanzleisprachenforschung*, red. J.M. Meier, A. Ziegler, Wien 2003, S. 70.

что конкретные элементы акта состояния не отделены четко друг от друга, а, наоборот – являются компактным, логически построенным целым, в котором составные части каждый раз представлены в такой же последовательности. Такая схема (текстема) реализуется без исключений в конкретных записях (текстах).

Исследования, представленные в настоящей работе, требуют, несомненно, дальнейшей разработки, а также расширения фона и анализа более ранних или поздних параллельных записей или актов, почерпнутых из метрических книг других географических территорий, принадлежащих, все же, одному и тому же языковому и культурному кругу. Тем самым настоящая статья может служить исходной точкой для такого типа анализа, в «[...] направлении лингвистики текста, когда текст (вид текста) следует рассматривать в контексте других текстов (в дискурсе) [...]»⁵², который

[...] является [...] в принципе незамкнутым набором тематически связанных высказываний. Речь идет не об объективно и резко ограниченных комплексах, а об отношениях, которые устанавливаются и создаются сообществом в социально-историческом процессе развития как духовные ценности с определенной степенью упорядоченности, на фоне которых производятся отдельные высказывания и тексты [...]»⁵³.

References

- Adamzik K., *Sprache. Wege zum Verstehen*, Tübingen – Basel 2001.
- Antonova I.A., Antonov D.N., *Metricheskiye knigi Rossii XVII-nach. XX v.*, „Rocznik Lubelskiego Towarzystwa Genealogicznego” 2010, nr 2.
- Assmann J., *Kollektives Gedächtnis und kulturelle Identität*, „Kultur und Gedächtnis” 1988, [in:] https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/propylaeumdok/1895/1/Assmann_Kollektives_Gedaechtnis_1988.pdf.
- Beaugrande R.A. de, Dressler W.U., *Eine Einführung in die Textlinguistik*, Tübingen 1981.
- Becker-Mrotzek M., *Die Sprache der Verwaltung als Institutionensprache*, [in:] *Fachsprachen. Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft*, Bd. 2, red. L. Hoffmann, H. Kalverkämper, H.E. Wiegand, Berlin 1999.
- Beneš E., *Die funktionale Satzperspektive. Thema – Rhema – Gliederung im Deutschen*, „Deutsch als Fremdsprache” 1967, nr 1.
- Beneš E., *Thema – Rhema – Gliederung und Textlinguistik*, [in:] *Studien zur Texttheorie und zur deutschen Grammatik. Festgabe für Hans Glinz*, red. H. Sitta, K. Brinker, Düsseldorf 1973.
- Berdychowska Z., *Die funktionale Satzperspektive und Textablauf in deutschen medizinischen Zeitschriftenaufsätzen*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Językoznawcze” 1993, nr 113.

⁵² M. Smykała, *Kontrastywna lingwistyka...*, s. 287.

⁵³ K. Adamzik, *Sprache. Wege zum Verstehen*, Tübingen – Basel 2001, S. 254, цит. по: Z. Bilut-Homplewicz, *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech – próba bilansu*, [w:] *Lingwistyka tekstu...*, s. 335.

- Berdychowska Z., *Gemeinsames und differentes. Häufigkeit und Exklusivität in den Fachsprachen. Studien zum polnisch-deutschen Sprachvergleich 3.*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Językoznawcze” 1989, nr 94.
- Berdychowska Z., *Sprachliche und kulturelle Aspekte der (internationalen) Produktvermarktung in einem Reformland*, [in:] *Sprache und Kultur in der interkulturellen Marktingkommunikation*, red. T. Bungarten, Tostedt 1994.
- Bilut Z., *Der literarische Text in funktional-kommunikativer Sicht*, [in:] *Aktuelle Fragen der funktionalen Sprachbetrachtung. Wissenschaftliche Konferenz 3. und 4. Oktober 1989, Protokollband*, Leipzig 1990.
- Bilut Z., *Zu ausgewählten Fragen der linguistischen Textbeschreibung (dargestellt am Beispiel literarischer Texte)*, [in:] *Sprache-Kommunikation-Informatik. Akten des 26. Linguistischen Kolloquiums Poznań 1991*, Bd. 2, red. J. Darski, Z. Vetulani, Tübingen 1993.
- Bilut Z., *Zur Textkomposition in der deutschsprachigen Kurzprosa bei Brecht, Kafka, Kunert und Polgar*, [in:] *Germanistische Dissertationen in Kurzfassung. Jahrbuch für Internationale Germanistik. Serie B*, Bd. 12, Frankfurt am Main 1993.
- Bilut-Homplewicz Z., *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech – próba bilansu*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Błachut E., *Textanalyse oder Textinterpretation? Überlegungen aus textlinguistischer Sicht*, „*Studia Germanica Posnaniensia*” 2018, nr 39.
- Bralska M., Czachur W., *Historische Textsortenlinguistik. Einige Ueberlegungen zu ihren Zielen und Methoden*, [in:] *Wort und Text. Bestandsaufnahme und Perspektiven*, red. W. Czachur, M. Czyżewska, A. Frączek, Warszawa 2009.
- Brinker K., *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*, Berlin 2010.
- Bußmann H., *Lexikon der Sprachwissenschaft*, Stuttgart 1990.
- Chernyavskaya V.Ye., *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa*, Moskva 2018.
- Czachur W., *Die Analyse der Vereinssatzungen des 19. Jahrhunderts vor dem Hintergrund der pragmatisch und kognitiv orientierten Sprachgeschichte*, [in:] *Vom Wort zum Text. Studien zur deutschen Sprache und Kultur. Festschrift für Józef zum 65. Wiktorowicz Geburtstag*, red. W. Czachur, M. Czyżewska, Warszawa 2008.
- Czachur W., *Miejsce lingwistyki tekstu w kanonie przedmiotów uniwersyteckich w kształceniu filologicznym w Polsce i w Niemczech. Lingwistyka tekstu w polskich i niemieckich podręcznikach*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Czachur W., *Textmuster im Wandel. Ein Beitrag zur textlinguistischen Erforschung der Vereinssatzungen im 19. Jahrhundert*, Wrocław – Dresden 2007.
- Czachur W., Zimmer A., *Das Testament als eine Textsorte. Eine linguistische Analyse des Testaments des galizischen Adligen Herman de Brunicki aus dem Jahre 1835*, „*Studia Germanica Posnaniensia*” 2018, nr 39.
- Dacewicz L., *Stabilność konwencji w tekstach ksiąg metrykalnych w zaborze rosyjskim*, [w:] *Konwencja i kreacja w tekstach kultury*, red. M. Karwatowska, R. Litwiński, A. Siwiec, Lublin 2016.
- Dacewicz L., *Struktura i treść notacji metrykalnych kościoła rzymsko-katolickiego w okresie zaboru rosyjskiego w diecezji wileńskiej*, „*Studia Wschodniosłowiańskie*” 2016, nr 16.

- Daneš F., *Typy tematických poslopnosti v textu (na materiale českého textu odborného)*, „Slovo a Slovestnost” 1968, nr 29.
- Daneš F., *Zur linguistischen Analyse der Textstruktur*, „Folia Linguistica” 1970, nr 4.
- Dimitrova S., Karshakova R., *Bulgarian Text Linguistics – Present State and Prospects*, [in:] *Text – Fachwort – Übersetzen. Beiträge eines Kolloquiums in Sofia/Bulgarien*, red. P. Godglück, Frankfurt/Main 1992.
- Duszyński-Karabas H., *Sposoby identyfikacji osób w księgach parafialnych parafii prawosławnych na Kujawach wschodnich i ziemi dobrzyńskiej na przełomie XIX i XX wieku*, „Acta Polono-Ruthenica” 2017, t. XXII/3.
- Feret M.Z., *Wiedza o języku w pytaniach i odpowiedziach*, Kielce 2019.
- Filippov K.A., *Lingvistika teksta. Kurs lekcji*, Sankt-Peterburg 2003.
- Franz E.G., *Einführung in die Archivkunde*, Darmstadt 1993.
- Gal’perin I.R., *Tekst kak ob’ekt lingvisticheskogo issledovaniia*, Moskva 2017.
- Göpferich S., *Textsorten in Naturwissenschaften und Technik. Pragmatische Typologie, Kontrastierung, Translation*, Tübingen 1995.
- Grabias S., *Język w zachowaniach społecznych. Podstawy socjolingwistyki i logopedii*, Lublin 2019.
- Grucza S., *Badania z zakresu tekstu specjalistycznego w Polsce*, [w:] *Języki specjalistyczne 3. Lingwistyczna identyfikacja tekstów specjalistycznych*, red. B. Kielar, S. Grucza, Warszawa 2003.
- Grucza S., *Lingwistyka tekstu – jej przedmiot i cele cząstkowe badań*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Grucza S., *Od lingwistyki tekstu do lingwistyki tekstu specjalistycznego*, Warszawa 2013, [w:] <https://portal.uw.edu.pl/documents/7732735/0/SN+2.+Sambor+Grucza+-+Od+lingwistyki+tekstu+do+lingwistyki+tekstu+specjalistycznego.pdf>.
- Grucza S., *Zu den Forschungsgegenständen und den Forschungszielen der Fachtextlinguistik*, [in:] *Texte – Gegenstände germanistischer Forschung und Lehre. Materialien der Jahrestagung des Verbandes Polnischer Germanisten, 12.-14. Mai 2006, Toruń*, red. F. Grucza, H.-J. Schwenk, M. Olpińska, Warszawa 2006.
- Hartmann J., *Allgemeine Entwicklung des Amtsbuchwesens*, [in:] *Die archivalischen Quellen. Mit einer Einführung in die Historischen Hilfswissenschaften*, red. F. Beck, E. Henning, Köln – Weimar – Wien 2004.
- Hartung W., *Kommunikationsorientierte und handlungstheoretisch ausgerichtete Ansätze*, [in:] *Text und Gesprächslinguistik*, red. K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S.F. Sager, Bd. 1, Berlin – New York 2000.
- Heinemann W., *Textpragmatische und kommunikative Ansätze*, [in:] *Textlinguistik. 15 Einführungen*, red. N. Janich, Tübingen 2008.
- Hoffmann L., *Rechtsdiskurse*, Tübingen 1989.
- Hrynicki W.M., *Organizacja rejestracji stanu cywilnego w Polsce w ujęciu historycznym*, „Ius Novum” 2016, 4, [w:] https://iusnovum.lazarski.pl/fileadmin/user_upload/oficyna/Ius_Novum_4-16_24-W.Hrynicki.pdf.
- Iluk J., *Personenbezeichnungen in juristischen Texten. Überlegungen zu ihrer Übersetzbarkeit und Lehrbarkeit*, „Fremdsprachen und Hochschule” 1992, nr 34.
- Iluk J., *Problemy tłumaczenia nazw medycznych na przykładzie języka polskiego i niemieckiego*, „Glottodidactica” 1998, nr 26.

- Kaleta-Wojtasik S., *Mittelalterliches Testament als Textsorte. Versuch einer Untersuchung anhand deutschsprachiger Testamente der Krakauer Bürger aus dem XV. Jh.*, [in:] *Textallianzen am Schnittpunkt der germanistischen Disziplinen*, red. A. Schwarz, L. Abplanalp-Luscher, Frankfurt/Main 2001.
- Komleva Ye.V., *K voprosu o parametrach tekstual'nosti*, „Vestnik OGU” 2011, № 17, [v:] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-parametrach-tekstualnosti/viewer>.
- Kretzschmar R., *Amtsbücher*, [in:] *Südwestdeutsche Archivalienkunde*, 2018, [in:] <https://www.leo-bw.de/themenmodul/sudwestdeutsche-archivalienkunde/archivaliengattungen/amtsbuecher#x01>.
- Labocha J., *Lingwistyka tekstu w Polsce*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Malinowska E., *Wypowiedzi administracyjne – struktura i pragmatyka*, Opole 2001.
- Mathesius V., *Zur Satzperspektive im modernen Englischen*, „Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen” 1929, nr 155.
- Mazur J., *Styl i tekst w aspekcie pragmatycznym (Z zagadnień teoretyczno-metodologicznych)*, „Socjolingwistyka” 1990, nr 9.
- Morciniec N., *Wprowadzenie do językoznawstwa niemieckiego*, Wrocław 2020.
- Owsiński P.A., Paluch A., *Zum sprachlichen Weltbild in ausgewählten Begriffen aus dem Bereich des Erbrechts in der deutschen und polnischen Sprache*, „Colloquia Germanica Stetinensia” 2020, nr 29.
- Owsiński P.A., Paluch A., *Zur (In)Korrektheit der erbrechtlichen Terminologie in der polnischen und deutschen Rechtssprache anhand ausgewählter Beispiele. Eine kritische Studie*, „Osteuropa Recht” 2020, nr 66.
- Paluch A., Owsiński P.A., *O (nie)poprawności terminologii prawa spadkowego w polskim i niemieckim języku prawnym na przykładzie wybranych pojęć. Studium krytyczne*, „Głos Prawa. Przegląd Prawniczy Allerhanda” 2020, 3/1(5), poz. 4, [w:] <https://glosprawa.pl/artukul-88/o-nie-poprawnosci-terminologii-prawa-spadkowego-w-polskim-i-niemieckim-jezyku-prawnym-na-przykladzie-wybranych-pojec-studium-krytyczne>.
- Pałuszyńska E., *Analiza tekstu jako zdarzenia komunikacyjnego*, „Acta Universitatis Lodzianensis. Kształcenie Polonistyczne Cudzoziemców” 2010, nr 17.
- Piętkowa R., *Gatunki stylu urzędowego – wzorce i realizacja*, [w:] *Gatunki mowy i ich ewolucja, tom 1, Mowy piękno wielorakie*, red. D. Ostaszewska, Katowice 2004.
- Pike K.L., *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behaviour*, The Hague 1971.
- Richter G., *Lagerbücher- oder Urbarlehre, Hilfswissenschaftliche Grundzüge nach Württembergischen Quellen*, Stuttgart 1979.
- Rosengren I., *Texttheorie*, [in:] *Lexikon der Germanistischen Linguistik*, red. H.P. Althaus, H. Henne, H.E. Wiegand, Tübingen 1980.
- Rzeszutko-Iwan M., *Pojęcie tekstu w badaniach tekstologicznych*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Schwarz-Friesel M., Consten M., *Einführung in die Textlinguistik*, Darmstadt 2014.
- Simmler F., *Textsorte „Diatessaron“ und seine Traditionen: Kontinuitäten und Neuansätze vom 9. bis 15. Jahrhundert*, [in:] *Textsorten deutscher Prosa vom 12./13. bis 18. Jahrhundert. Akten zum Internationalen Kongress in Berlin 20. bis 22. September 1999*, red. F. Simmler, Bern – Berlin – Bruxelles – Frankfurt/M. – New York – Oxford – Wien 2002.

- Słownik języka polskiego (PWN)*, [w:] <https://sjp.pwn.pl>.
- Smykała M., *Kontrastywna lingwistyka tekstu w Polsce i Niemczech*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Spáčilová L., *Deutsche Testamente von Olmützer Bürgern: Entwicklung einer Textsorte in der Olmützer Stadtkanzlei in den Jahren 1416-1566*, Wien 2000.
- Sztandera G., *Acta metrykalne parafii Korczew*, „Biuletyn Szadkowski” 2015, nr 15, [w:] http://repozytorium.uni.lodz.pl:8080/xmlui/bitstream/handle/11089/13447/11-225_235-Sztandera.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
- Topbaş P.N., Yılmaz O., *Die Korrelation zwischen Textlinguistik und Lehrbüchern anhand einer textlinguistischen Analyse von „Lagune”*, „Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi” 2019, 36 (2), [in:] <https://dergipark.org.tr/en/pub/huefd/issue/39315/578830>.
- Turaeva Z.Ya., *Lingvistika teksta. Tekst: Struktura i semantika*, Moskva 1986.
- Waligóra K., *Zunftsatzung als Textsorte*, [in:] *Textsorten deutscher Prosa vom 12./13. bis 18. Jahrhundert. Akten zum Internationalen Kongress in Berlin 20. bis 22. September 1999*, red. F. Simmler, Bern – Berlin – Bruxelles – Frankfurt/M. – New York – Oxford – Wien 2002.
- Waluś J., *Księgi metrykalne Pomorza Zachodniego*, „Colloquia Theologica Ottoniana” 2010, nr 1.
- Weigt Z., *Pragmatyczno-językowe aspekty powszechnej informacji medycznej na przykładzie polskich i niemieckich ulotek do lekarstw*, [w:] *Regulacyjna funkcja tekstów*, red. K. Michalewski, Łódź 2000.
- Wiktorowicz J., *Die Textsorte ‚Testament‘ in der Krakauer Kanzleisprache*, [in:] *Krakauer Kanzleisprache. Forschungsperspektiven und Analysemethoden*, red. J. Wiktorowicz, Warszawa 2011.
- Wiktorowicz J., *Niemieckojęzyczne badania nad historycznymi gatunkami tekstu*, [w:] *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, Wrocław 2009.
- Wiktorowicz J., *Zur Entstehung und zu den konstitutiven Merkmalen der Textsorte Gebet*, [in:] *Facetten der Sprachwissenschaft: Bausteine zur diachronen und synchronen Linguistik*, red. J. Wiktorowicz, A. Just, P.A. Owsiański, Berlin 2019.
- Wiktorowicz J., *Zur Textsortenklassifikation in der deutschen Kanzleisprache in Krakau*, [in:] *Aufgaben einer künftigen Kanzleisprachenforschung*, red. J.M. Meier, A. Ziegler, Wien 2003.
- Wilkoń A., *Spójność i struktura tekstu*, Kraków 2002.
- Wojtak M., *Gatunki urzędowe na tle innych typów piśmiennictwa użytkowego – zarys problematyki*, [w:] *Język – prawo – społeczeństwo*, red. E. Malinowska, Opole 2004.
- Ziegler A., *Städtische Kommunikationspraxis im Spätmittelalter. Historische Soziopragmatik und Historische Textlinguistik*, Berlin 2003.
- Żmudzki J., *Zur Ontologie des Textes*, [in:] *Facetten der Sprachwissenschaft: Bausteine zur diachronen und synchronen Linguistik*, red. J. Wiktorowicz, A. Just, P.A. Owsiański, Berlin 2019.

NOTY O AUTORACH

Piotr A. Owskiński – dr, adiunkt; Instytut Filologii Germańskiej UJ w Krakowie. **Ważniejsze publikacje:** *Graphematische Untersuchungen zur ostdeutschen Apostelgeschichte aus dem 14. Jahrhundert*, Peter Lang, Frankfurt/Main 2017; *Geschichte des Deutschen für jedermann. Wissenschaftliche Materialien und Lehrmittel zur Einführung in die Geschichte der deutschen Sprache*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2019; *Sprache der deutschsprachigen Kanzleien in der frühneuhochochdeutschen Zeit im südlichen Ostseeraum. Bd. 2. Morphologische Ebene: zu den Kategorien des Adjektivs und den Ablautklassen* (wraz z: S. Firyn), Peter Lang, Berlin 2020; *Zum sprachlichen Weltbild in ausgewählten Begriffen aus dem Bereich des Erbrechts in der deutschen und polnischen Sprache*, „Colloquia Germanica Stetinensia”, t. 29, s. 255-276 (wraz z: A. Paluch); *Vokalquantitätsverschiebungen in ausgewählten Dorfwillküren aus dem 17. und 18. Jh. Eine graphematisch-phonematische Studie*, „Acta Universitatis Wratislaviensis. Studia Linguistica”, t. 38, s. 67-79; *Zur Straßenumbenennung in ausgewählten Ortschaften der ehemaligen NS-Kreisstadt Busko während des Zweiten Weltkriegs*, „Colloquia Germanica Stetinensia”, t. 28, s. 237-254; *Zur Motivierung der gegenwärtigen Hodonyme und Agoronyme in den ausgewählten Ortschaften des Kreises Busko-Zdrój: Stopnica, Wiślica, Pacanów, Nowy Korczyn und Solec-Zdrój*, „Germanica Wratislaviensis. Das Universelle und das Spezifische”, t. 144, s. 213-232.

ORCID: 0000-0001-7862-3345

Email: piotr.owsinski@uj.edu.pl

Michał Mordań – dr, adiunkt; Katedra Językoznawstwa Porównawczego i Stosowanego, Wydział Filologiczny UwB. **Ważniejsze publikacje:** *Chrześcijańskie dziedzictwo imiennicze utrwalone w nazwiskach mieszkańców Bielska Podlaskiego, Hajnówki i Siemiatycz*, Białystok 2019; *Czy nadawane współcześnie „stare” imiona prawosławne zawsze są zamierzonym przejawem powrotu do tradycji?*, „Acta Polono-Ruthenica” 2016, t. XXI, s. 51-65; *O stereotypach konotowanych przez niektóre modele współczesnych nazwisk (próba weryfikacji w oparciu o materiał z Bielska Podlaskiego)*, „Socjolingwistyka” 2016, t. 30, s. 189-206; *Imiona chrześcijańskie bielskich prawosławnych i katolików na przelomie XIX i XX wieku*, „Studia Wschodniosłowiańskie” 2017, t. 17, s. 247-267; *Современные фамилии польско-восточнославянского пограничья, образованные семантическим способом от христианских личных имен*, «Поволжский педагогический вестник» 2019, т. 7, № 2 (23), с. 25-32; *Nazwiska z formantem -yk/-czyk na Białostocczyźnie. Uwagi interpretacyjne*, „Poradnik Językowy” 2020, z. 10, s. 61-76.

ORCID: 0000-0002-5709-3469

Email: m.mordan@uwb.edu.pl